

6+

Павел Бажов

Голубая Змея

Оба последними в семьях росли, а таким-то повольготнее. Летом домой только поесть да поспать прибегут. Целые дни то в лесу, то на речке.

Ребятам любопытно поглядеть, да разве подступишься!
А Марьюшка по-свойски ещё подзатыльников надавала:
— Уходите на своё место!

Забились ребята на печь, пыхтят да помалкивают,
а девчонкам весело. Золу сеют, угли перекидывают,
в воде брызгаются.

А одна подружка и расскажи: — От бабушки слыхала гаданье такое: надо вечером свой гребешок на ниточке повесить на сеновале. Коли утром в гребешки волос окажется, в тот год замуж выйдешь.

Ланко с Лейкой и сmekнули, что Марьюшка непременно так ворожить станет. А оба в обиде на неё за подзатыльники-то: — Подожди! Мы тебе припомним!

Ланко в тот вечер домой не пошёл, у Лейка кочевать остался. Как большие все уснули, ребята слышат – Марьюшка в сенки вышла.

Ребята за ней – и углядели, в каком месте на сеновале она гребешок повесила.

Марьюшка в избу воротилась, а ребята на сеновал пробрались, гребешок сняли да этим гребешком давай мерины Голубка чесать.

Начесали с Голубка шерсти и гребешок на место повесили,
а сами в избу скорее.

А утром вот что случилось. Марьюшка поднялась раньше всех и достала свой гребешок. Видит, волосу много. Обрадовалась: жених кудрявый будет.

Подружки прибежали. Им Марьюшка похвасталась, а те разглядели, что волос-то конский, да давай хохотать:
— У тебя женихом-то Голубко оказался! Голубкова невеста!

Догадалась Марьюшка, что это ребята ей подстроили,
и закричала: — Чтоб вам самим голубая змейка привиделась!

Тут на Марьушку мать напустилась:
— Замолчи! Разве можно такое говорить?
На весь дом беду накличешь!

Марьюшка с плачем убежала, а Ланко с Лейкой смириёхонько сидят, шёпотом спрашивают один у другого:
— А ты не слыхал про голубую змейку?

Решили ребята у больших спросить, да кого ни спросят,
те отмахиваются: „не знаю“, да ещё грозятся:
— Вот прутом отвожу, забудете о таком спрашивать!

Нашли-таки случай. По праздничному делу у Ланка отец
пришёл домой выпивши. Ланко и подкатился к нему:
— Тятя, ты видал голубую змейку?

Отец, хоть сильно выпивши был, даже отшатнулся и заклятье сделал: — Чур, чур! Не слушай, наша избушка-хороминка! Не тут слово сказано!

Пристроил ребят, а потом посидел, помолчал да и говорит: — Пойдёмте на бережок. Там свободнее про всяко сказывать.

Пришли на бережок. Ланков отец и говорит:
— Есть в наших краях маленькая голубая змейка. Лёгонь-
кая — по траве идёт, так ни одна былинка не погнётся.

На том разговор и кончился. Ланков отец наказал ребятам помалкивать да ушёл. А ребята задумались: как бы им голубую змейку увидеть.

Время к теплу приближалось. Ланко и Лейко взяли лопатки да побежали за завод на ручейке запруду делать.

З разных местах строят — у кого лучше будет. У Лейка привычка была припевать за работой. Он и подбирает слова:
„Эй-ка, эй-ка, голубая змейка!
Объявись, покажись, колеском покрутись!“

Только пропел, видит — на него с горки голубенькое колечко катится. Пригляделся Лейко: это змейка, и две струйки от неё сыплются: золотая да чёрная.

Оказалось, что и Ланко увидел змейку:
— Лейко, гляди-ко, вон она! —
Как Ланко закричал, змейка тут же и пропала.

Сбежались ребята. Лейко и говорит:
— Сейчас золото добудем.

Только хотел он ковырнуть землю, где золотая струя прошла, Ланко на него налетел: — Что ты делаешь? Загубишь себя! Тут ведь чёрная беда рассыпана! Вот где копать надо.

Но Лейко Ланка отталкивает: — Не допущу в том месте
рыться! Загинешь ты. Сам видел, как здесь чёрная пыль
сыпалась. Надо с другой стороны. — Ну, и разодрались
ребята.

А потом, как разбираться стали, поняли, в чём штука: видели змейку с разных сторон, потому правая сторона с левой и не сходятся. Решили ребята о змейке не думать.

И вправду не вспоминали. А время шло. Совсем тепло стало. Пошли раз они в лес за ягодами. Набрали по полной корзиночке и сели отдохнуть.

Вдруг видят — прямо к ним идёт женщина. Идёт, как плывёт, ни одна травинка под ней не гнётся. Справа от неё золотое облачко колышется, а слева — чёрное.

Поняли ребята, кто эта женщина, и уговорились: — Отвернёмся. Не будем смотреть. А то опять до драки доведёт. — Так и сделали.

А женщина засмеялась. — Не всякая, — говорит, — драка человеку в покор, за иную и наградить можно. Вы по-хорошему дрались. Не из жадности, а друг дружку охраняли. Хочу вас ещё испытать.

Насыпала из правого рукава золотого песку, из левого – чёрной пыли, смешала на ладони, и стала у неё плитка чёрно-золотого камня.

Разломила женщина плитку пополам, подала ребятам и говорит: — Коли который хорошее другому загадает, у того пли-точка золотой станет, коли пустяк — выйдет бросовый камешек.

У ребят давно на совести лежало, что они Марьюшку обидели. Теперь каждый пожелал: „Хоть бы поскорее прозвище „Голубкова невеста“ забылось и вышла бы Марьюшка замуж!“

Пожелали так, и плиточки у обоих стали золотые. Женщина улыбнулась: — Хорошо подумали! Вот вам за это награда. — И подаёт им по кошельку с золотым песком.

Взяли ребята кошельки, а женщина повернулась и пошла по лужайке. Ребята глядят — не женщина это, а голубая змейка.

Запрятали ребята свои кошёлочки да плиточки по карманам
и побежали домой.

Дома отдали родным кошельки да плитки и рассказали
всё как было.

А у Лейка в доме ещё новость: к Марьюшке приехали сваты. Марьюшка веселёхонько бегает, и тут же жених её — кудрявый такой да ласковый. Уж то-то все довольные!

С той поры ребята никогда
не вызывали голубую змейку.
Поняли, что она сама награ-
дой прикатит, если заслужишь.

**Диафильм сделан
по одноимённой уральской сказке
П. Бажова**

Художник Т. Афонина

**Производство фабрики
„Диафильм“
1951 г.**

